

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ И ДРУГИХ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

Смальта 2022, № 2

Smalta 2022, no. 2

Обзорная статья

УДК 159.9+17

DOI: 10.15293/2312-1580.2202.01

Этические принципы и регуляторы профессиональной деятельности психолога-консультанта

Ганпанцурова Ольга Борисовна¹, Моторина София Сергеевна²,
Тихонова Евгения Александровна³, Петров Роман Павлович⁴,
Ревакина Валерия Игоревна⁵

^{1,2,3,4,5}Новосибирский государственный педагогический университет

¹Новосибирск, Россия, olgana74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8884-4851>

²Новосибирск, Россия, sofavasilenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8727-6963>

³Новосибирск, Россия, jenny-erm@mail.ru

⁴Новосибирск, Россия, Roman.22.04@yandex.ru

⁵Новосибирск, Россия, lera.angarsk@mail.ru

Аннотация. В статье представлен краткий обзор историко-философских подходов к пониманию этики, описываются правовые основания деятельности психолога-консультанта. Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем раскрываются аспекты профессиональной самоидентификации психолога-консультанта и отмечается важность соблюдения этических норм профессионального сообщества, социальных этических норм, а также важность личностной этической позиции, что необходимо для формирования профессиональной позиции будущих психологов-консультантов. Этическая основа деятельности психолога-консультанта рассматривается с позиции кантианского подхода, в частности с позиции соотношения этики и деонтологии. Отмечается важность установления взаимодействия с представителями других помогающих профессий (медиков, социальных работников и др.), а также раскрываются этические аспекты интеграции психотерапевтических воздействий в процесс медицинского воздействия на пациентов. Подчеркивается важность роли этической составляющей при продвижении психологов-консультантов в интернете и СМИ. Особое внимание уделено личностным характеристикам психолога-консультанта и их влиянию на принятие решений, а также значимости классического образования, соответствующего всем требованиям стандарта профессии.

Ключевые слова: этика, деонтология, профессиональная этика, этический кодекс, психологическое консультирование, психолог-консультант, брендинг.

Для цитирования: Ганпанцурова О. Б., Моторина С. С., Тихонова Е. А., Петров Р. П., Ревакина В. И. Этические принципы и регуляторы профессиональной деятельности психолога-консультанта // СМАЛЬТА. 2022. № 2. С. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2202.01>

© Ганпанцурова О. Б., Моторина С. С., Тихонова Е. А., Петров Р. П., Ревакина В. И., 2022

Ethical Principles and Regulators of the Professional Activity of a Counseling Psychologist

Olga B. Ganpancurova¹, Sofia S. Motorina², Eugeniya A. Tikhonova³, Roman P. Petrov⁴, Valerya I. Revyakina⁵

^{1,2,3,4,5}*Novosibirsk State Pedagogical University*

¹*Novosibirsk, Russia, olgana74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8884-4851>*

²*Novosibirsk, Russia, sofavasilenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8727-6963>*

³*Novosibirsk, Russia, jenny-erm@mail.ru*

⁴*Novosibirsk, Russia, Roman.22.04@yandex.ru*

⁵*Novosibirsk, Russia, lera.angarsk@mail.ru*

Abstract. The article presents a brief overview of historical and philosophical approaches to understanding ethics, describes the legal basis for the activities of a psychologist-consultant. The relevance of the study is due to the fact that it reveals aspects of the professional self-identification of a psychologist-consultant and notes the importance of observing the ethical standards of the professional community, social ethical standards, as well as the importance of a personal ethical position, which is necessary for the formation of the professional position of future psychologists-consultants. The ethical basis of the activity of a psychologist-consultant is considered from the standpoint of the Kantian approach, in particular from the standpoint of the relationship between ethics and deontology. The importance of establishing interaction with representatives of other helping professions (physicians, social workers, etc.) is noted, as well as the ethical aspects of integrating psychotherapeutic influences into the process of medical influence on patients are revealed. The importance of the role of the ethical component in the promotion of psychologists-consultants on the Internet and the media is emphasized. Particular attention is paid to the personal characteristics of a counseling psychologist and their influence on decision-making, as well as the importance of a classical education that meets all the requirements of the profession standard.

Keywords: ethics, deontology, professional ethics, code of ethics, psychological counseling, counseling psychologist, branding.

For Citation: Ganpancurova O. B., Motorina S. S., Tikhonova E. A., Petrov R. P., Revyakina V. I. Ethical Principles and Regulators of the Professional Activity of a Counseling Psychologist. *SMALTA*, 2022, no. 2, pp. 5–27. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2202.01>

Для обозначения границ этических принципов и регуляторов деятельности психолога-консультанта необходимо обратиться к вопросам философии морали, а также провести исторический экскурс понимания этики как основного базиса для ценностно-смыслового измерения в профессиональном самоопределении и мотивации к профессиональной идентичности.

На протяжении всей истории человечества общество выдвигало различные этические концепции. Этика является одной из древнейших областей знания, объектом которой выступают моральные нормы социальной практики, а само появление и становление этики может свидетельствовать о потребности общества осмыслить и осознать свои жизненные ценности. Первые этические воззрения появились

в восточной духовной культуре как попытка осмысления идеалов общественного поведения.

Конфуцианство как одно из философских учений и этическая система представляет собой наиболее разработанный комплексный аппарат познания мира [13]. Именно в этой древнекитайской философии уделяется исключительное внимание проблеме ценностей общества и значимости человека как личности. Во времена эпохи династии Хань сформировались классические умозаключения об этических идеях, морали и ценностях, которые были отражены в конфуцианской философии как общечеловеческие и стали общепризнанными [13].

Представляя исторический экскурс зарождения и становления этики, нельзя не упомянуть античные времена. Античная этика имела светский характер, ее основой стали идеалы естествознания и рациональность вместо религиозных мировоззрений, она выступает как некая реакция общества на осознание и понимание собственной ответственности за все действия и все происходящее в мире. Данные воззрения ознаменовали качественно новый этап развития этики. В Древней Греции основными категориями для этических размышлений стали понятия долга, совести, чести, морали и смысла жизни. Очень «очерченным» становится понятие индивидуальности и личности, а основной задачей для обывателя считалось максимальное раскрытие своих возможностей.

Аристотель – первый мыслитель, создавший всестороннюю систему философии, охватившую все сферы человеческого бытия, – представляет своего рода моральную антропологию, т. е. исследует то, что делает каждого из нас «человечным». По мнению мыслителя, любая этическая теория как система должна основываться на понимании психологии человеческой природы в повседневной жизни. Но вместе с тем Аристотель рассматривал индивида в разных социальных ситуациях, а также раскрывал этические принципы в масштабах общества в целом. Согласно его идеологии человек может стать счастливым при условии общественного благополучия в государстве, где совпадают политические и общечеловеческие ценности. Этика Аристотеля с выделенными им десятью этическими принципами: щедрость, мужество, благоразумие, великолепие, правдивость, величавость, честолюбие, ровность, дружелюбие, любезность – пик развития античной этики [10].

Средневековье – это время христианской этики, когда само по себе этическое учение невозможно как таковое. Оно не содержит основания в себе, а только во взаимосвязи с теологией. Этическое учение может очерчивать границы между добродетелью и пороком. И именно в этике Средневековья появляется понятие совести как внутреннего голоса свободного духа, воспитывающего человека как независимого от природы и общества и подчиняющегося только собственной, внутренней высшей правде.

Культура и этика эпохи Возрождения и Ренессанса пронизана принципами гуманизма, где во главу всего поставлен разум как бесценный дар человеку, отличающий его величием и достоинством от всего сущего, дающий право на разумную и творческую деятельность, на радость и благоденствие в жизни. В философских идеях Возрождения были представлены этические идеалы, в которых милосердие, гармония, духовность и человечность выступали как основополагающие качества для формирования личности [10; 28; 30].

Следующим этапом развития этики стала эпоха Нового времени, которая ознаменована значительными переменами в жизни общества, где наиболее популярны-

ми добродетелями становятся рациональность и разумность. За все, что происходит в жизни индивида, а также за последствия человеческой жизнедеятельности отвечает разум. Так, этика Нового времени становится натуралистической, продолжает развивать нравственность человека, которая скрыта в самой природе личности, в его желаниях, потребностях и интересах [5].

Этика Нового времени критически относится к действительности и стремится познать сущность моральных явлений и принципов. Она рассматривает независимость личности как главную добродетель, а самого человека как морально-нравственного субъекта и соглашается с его правом на реализацию и удовлетворение потребностей. Специфичность этой эпохи не только в том, что она воссоздает забытые античные идеалы, но и в том, что, по мнению А. Гусейнова и Г. Иррлитца [5], этика Нового времени стремится дать качественно новое решение проблем, где будут отражены идеалы нравственности, объективности, всеобщности. Особенность новой этики состоит в том, что она фиксирует индивидуальную направленность общественных ценностей. В классической мысли Нового времени исследуется теоретическая модель этики, которая может создать новый этап в социальном сотрудничестве и духовном благополучии среди различных слоев населения.

В XX в. этическая мысль развивалась под определяющим воздействием авторитета научной реальности, что не помешало ей приобрести новые грани и даже противостоять тоталитарному духу этого периода [30].

Прикладная этика сегодня существует как совокупность прикладных дисциплин: этика науки, этика бизнеса, биоэтика, политическая этика, которые стали составными элементами самих этих практик. Можно утверждать, что прикладная этика занимается моральными дилеммами и коллизиями в конкретных сферах общественной практики, а вопрос о статусе прикладных этик остается дискуссионным.

Прикладная этика – это некая система, которой руководствуется личность. Говоря о профессиональной деятельности, необходимо понимать, что на человека одновременно влияют несколько этических систем, тем самым «выстраивая» профессионально-личностную этическую модель специалиста. Это этические системы разного уровня, с определенной концепцией обоснования этических принципов, которые формулируются независимо от каждой конкретной системы и являются самоочевидными. Каждая конкретная этическая система – это комплекс ориентиров, посредством которых индивид распознает ситуации морального выбора, принимает решение с готовностью нести ответственность за последствия своего выбора. Так, например в «помогающих» видах деятельности, к которым относится и деятельность психолога-консультанта, одновременно влияет многоуровневая системная этическая модель: современные этические идеалы общества, профессиональный этический кодекс, общечеловеческие нравственные ценности.

В каждом конкретном профессиональном случае психолог-консультант оказывается в ситуации столкновения этических принципов различных систем, и профессионалу требуется принять единственное и правильное, морально оправданное решение. Для этого необходимо обращение к этической рефлексии – этическому осознанию личностью этического действия, решения, выбора, поступка.

Этика – это часть философии, ориентированная на то, что в основе своей справедливо. Этическая рефлексия – это еще состояние и процесс размышления о принятии справедливого решения, согласующегося с ценностями различных, многогранных, многоаспектных этических систем.

Многие мыслители, исследовавшие такую сложную философскую категорию, как этика, считают, что этическое поведение не может быть сведено к массе запретов [20]. Это нечто большее. Этика – это больше, чем просто не делать того, что запрещено.

Стоит обратить внимание на тонкие грани различий между этикой и моралью. Этика касается того, что и как правильно делать в определенных обстоятельствах. Мораль – это личная линия, которую проводит человек между добром и злом, плохим и хорошим. Этика основана на общественных ценностях, тогда как мораль может быть больше вопросом раскрытой истины, наследия, выбора и личных ценностей. Этика должна основываться на четких, осуществимых и разделяемых в обществе и референтной группе каждого отдельного индивида ценностях.

В философии морали деонтологическая этика, или деонтология (от греческого δέον – обязательство, долг + λόγος – изучение), – это нормативная этическая теория, согласно которой моральность действия должна основываться на том, является ли само это действие правильным или неправильным с точки зрения ряда правил, а не на основе последствий самого действия [23].

Деонтология, основанная на интуиции, является концепцией светской этики. Классическим образцом литературы светской этики является куралский текст, написанный индийским философом Валлюваром. Можно утверждать, что некоторые концепции деонтологической этики восходят к этому тексту [20]. В основе этического интуитивизма лежит представление о существовании нескольких первичных принципов морали и об отсутствии правил для определения приоритетного принципа.

В пространстве деятельности «помогающих» профессий профессиональную этику формулируют как профессиональную деонтологию или учение о долге. Ранее использование термина «деонтология» принадлежит Джереми Бентаму, который употреблял его как синоним дикастической, или цензурной, этики, т. е. этики, основанной на суждениях [20]. Данный термин К. Д. Бродом использовался для описания современного специализированного пространства этики, что отражено в книге «Пять типов этической теории» [21].

Деонтологическая этика – теория этической философии, делающая особый акцент на соотношении долга и нравственности человеческих поступков. В деонтологической этике действие рассматривается как моральное в связи с некой характеристикой самого действия, а не потому, что результат действия хорош и неоспорим. Деонтологическая этика считает, что, по крайней мере, некоторые действия являются морально обязательными, независимо от их последствий для благосостояния людей.

Первым философом, сформулировавшим деонтологические принципы, был И. Кант – немецкий основатель критической философии XVIII в. Он считал, что в мире нет ничего безоговорочно совершенного, кроме доброй воли, а добрая воля – это та, которая желает действовать в соответствии с моральным законом и из уважения к этому закону, а не из естественных склонностей [29]. Он рассматривал нравственный закон как категорический императив, т. е. безусловный приказ, и считал, что его содержание может быть установлено человеческим разумом самостоятельно. Этика И. Канта не единственный пример деонтологии. Любая система, включающая четкий набор правил, является формой деонтологии, поэтому некоторые люди называют ее «этикой, основанной на правилах». Поэтому общеизвестным примером могут служить библейские Десять заповедей или, например, Всеобщая декларация прав человека.

Деонтологи требуют следовать универсальным правилам, которые сформулированы человеческим обществом за весь период своего существования. Эти правила должны соответствовать критерию разумности, в частности они должны быть логически непротиворечивыми и не порождать противоречий. С точки зрения деонтологической этики соблюдение правил должно существовать на уровне личной заинтересованности, потому что это приводит к лучшим результатам. Личность в любой своей ипостаси, включая профессиональную область, обязана руководствоваться уважением к нравственному закону [21; 22; 23].

Научная и социальная привлекательность деонтологии заключается в ее последовательности. Применяя требование этической обязанности ко всем людям в различных ситуациях, деонтологическую теорию легко применить к большинству практических ситуаций. Сосредоточив внимание на намерениях человека, деонтология пытается полностью контролировать профессиональную этику – личность как профессионал не всегда может контролировать или предсказывать результаты действий, но она полностью контролирует свои намерения.

Интерес к профессиональной этике представителей «помогающих» профессий медленно возрастал с середины XX в. по мере того, как социально-психологическая работа расширялась и становилась востребованной и общественно-значимой. Традиционная модель профессиональной этики специалиста социальной сферы исходила из того, что профессионалы имеют возможность манипулировать психикой пользователей услуг, эксплуатировать их благодаря своему опыту и статусу, причинять им вред или оказывать на них неправомерное суггестивное влияние. Как ответ, был сформулирован и продвигался общий набор ценностей социальной работы, постулирующий не нанесение вреда, основанный на уважении достоинства пользователей услуг и их права делать свой собственный выбор, насколько это возможно, наряду с обязательством профессионалов быть заслуживающими доверия и надежными в бескорыстном служении.

Диапазон и сложность предмета профессиональной этики развивались с течением времени. В таблице представлены ключевые этапы развития профессиональной этики и упрощенная интерпретация этических вопросов социальной работы.

Таблица

Проблемы этики социальной работы

Тематическая область	Традиционный фокус (1960–1980-е гг.)	Современный фокус (1990–2010-е гг.)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Основные ценности – формулировка, анализ и интерпретация основных ценностей профессии	Содействие самоопределению и благосостоянию пользователей услуг	Содействие расширению прав и возможностей пользователей услуг и социальной справедливости в обществе
Кодексы этики – разработка, анализ и применение систематизированных заявлений о принципах и стандартах поведения в отношении пользователей услуг, работодателей и общества, обычно включающих или основанных на основных ценностях	Краткие присяги, основанные на обязательствах и характере социальных работников	Более объемные документы, охватывающие ценности, принципы и стандарты социальной работы

1	2	3
Этические теории – представление этических теорий, основанных на литературе по философии морали, и их использование для формулирования, объяснения, изучения или критики природы этики в социальной работе	Деонтология (сосредоточение на обязанностях и природе правильного действия)	Утилитаризм (акцент на последствиях действий), этика добродетели, этика заботы
Этические проблемы – выявление и обсуждение общих этических трудностей, с которыми сталкиваются социальные работники, часто формулируемых как дилеммы и иллюстрируемых с помощью примеров из практики	Признание и соблюдение прав пользователей услуг; патернализм социальных работников против автономии пользователей услуг	Обеспечение справедливого распределения ресурсов; регулирование работодателем против профессиональной автономии
Этическое принятие решений – обсуждение того, как принимать решения в сложных с этической точки зрения ситуациях, опираясь на этические теории и этические кодексы, включая представление и применение моделей или рамок принятия решений, часто применяемых к конкретным случаям	Профессиональные сфокусированные, ступенчатые, линейные модели	Диалогические, круговые, итеративные модели
Регулирование поведения – обеспечение того, чтобы социальные работники вели себя в соответствии с общепринятыми ценностями и стандартами профессии	Саморегуляция в соответствии с общим видением хорошей социальной работы	Разработка внешних стандартов, правил и систем профессионального лицензирования, регистрации и слушаний о неправомерных действиях

Таким образом, на современном этапе в профессиональной сфере специалистов социального профиля (или «помогающих» профессий), в том числе консультирующих психологов, действуют своего рода этические императивы, к которым можно отнести совесть, профессиональную ответственность, профессиональный долг, профессиональную честь, которые в совокупности описывают область профессиональной этики.

Профессиональная ответственность психолога-консультанта – это область деятельности практикующего психолога-консультанта, которая охватывает обязанность действовать профессионально, соблюдать закон, избегать конфликта интересов и ставить интересы клиентов выше собственных. Профессиональная ответственность психолога-консультанта определяет осознанное отношение специалиста к последствиям своего профессионального поведения.

Профессиональный долг психолога-консультанта выступает в виде определения профессиональной ответственности специалиста, которая отражает особый социальный, моральный и этический аспект его отношения к другим людям, к обществу. С этической точки зрения его можно выразить в категориях выполнения нравственного долга, с прикладной – в терминах отношения специалиста к труду. Профессиональный долг является ключевым понятием профессиональной этики и подразумевает преобладание общественных, гражданских интересов над личными потребностями.

Профессиональная честь психолога-консультанта отражает признание обществом и осознание самим специалистом своей деятельности как социально значимой. В трудных неоднозначных ситуациях именно профессиональная честь предписывает ориентацию на определенные этические нормы и ценности, профессиональную совесть и профессиональное достоинство.

Этический кодекс психолога-консультанта – это документ, описывающий моральные нормы, которыми психологи-консультанты руководствуются в своем профессиональном поведении. Традиционно профессиональные этические кодексы включают три различных вида директив: идеалы, принципы и требования.

Идеалы – это профессиональные устремления, которых практически невозможно достичь, например идеалы, связанные с сохранением незапятнанной репутации, проявлением уважения, сохранением достоинства или стремлением к справедливости. Принципы – это определенные ценности или обязательства, такие как приверженность организации, где профессионально реализовывается специалист, конкретной цели или определенному направлению профессиональной мысли, а также беспристрастность и добросовестность в любой профессиональной ситуации. Требования – это обязательные правила и обязательства, которые необходимо соблюдать буквально, так как они выступают гарантией его профессионального поведения при любых сложных обстоятельствах, а также непредвиденных и критических ситуациях [22; 31].

Профессиональная этика делает нормативный акцент на том, каким поведенческим принципам должны следовать психологи-консультанты, она выполняет важную функцию, которая обеспечивает безопасность клиентов от неправомерных действий специалиста, соблюдение конфиденциальности и суверенности в консультативном пространстве.

Профессиональная этика связана с такими понятиями, как «достойная задача», «благородный вклад», «фундаментальная наука в профессии» и т. д. Однако нередко приходится видеть, как такие здравые и в целом трансцендентные понятия кажутся «пустышкой» в сравнении с реальностью. Так происходит и в случае с профессиональной этикой в психологии: прекрасные намерения сопровождаются скудной активностью, соответствующей этим достойным намерениям. На практике деонтология в профессии психолога, в частности в консультативной практике, еще не занимает того места, которого она заслуживает, как на уровне учебных программ для студентов-психологов, так и на уровне профессионального (компетентностного) развития специалистов.

Некоторые исследователи отмечают, что в сфере психологической практики специалисты не в полной мере осознают потребность в наборе механизмов, гарантирующих постоянное обновление деонтологических аспектов, обеспечивающих профессиональное развитие [16; 22; 24; 31]. Это связано с тем, что этика и деонтология гораздо шире должны быть представлены в психологическом знании, чем это имеет место быть сейчас, в эпоху перманентной социальной турбулентности. Этот вывод подкрепляется явным консенсусом в отношении желательности и востребованности такой практики. Дефицит подготовки специалистов высокого профессионального уровня в области консультативной психологии наносит ущерб имиджу всей профессиональной «плоскости» и провоцирует недоверие социума к данным специалистам [16; 22; 24; 31].

Таким образом, индивидуальное поведение людей и то, что считается нравственно правильным, а также наука, изучающая соответствующее поведение лю-

дей, классифицируются в рамках сложнейшего понятия этики. То, как человек ведет себя в различных ситуациях, в которые он погружен в своем профессиональном развитии, может как положительно, так и отрицательно повлиять на образ, репутацию и представление о профессии, которое может сложиться как у обывателя, так и у клиентов [22; 24; 31]. Следовательно, прикладная этика непосредственно влияет на то, как представители той или иной профессии представляют себя обществу.

Деонтологическое мышление и способность к этической рефлексии является показателем профессиональной пригодности психолога-консультанта к практической работе, а способы понимания этической проблематики служат предпосылкой и основой личностного самоопределения консультанта в сложных ситуациях. Необходимо понимать, что уверенность в своей работе для каждого здравомыслящего человека побуждает к поиску мировоззренческих и смысловых основ самой деятельности. Рефлексивное отношение к пониманию человеком своего стиля деятельности, выход за пределы привычного видения, взгляд с разных сторон, в разных контекстах – все это дает возможность нового понимания и осмысления профессиональных действий, а также возможность выходить из ситуаций сомнения. Сомнение, профессиональные дилеммы и коллапсы – это спутники рефлексивной позиции консультанта. Для психолога-консультанта принятие какого-либо рода решения происходит через призму этического кодекса, когда расширение, углубление, изменение или переосмысление контекста конкретной ситуации дает шанс получить видение и понимание, сформулировать ответы. При этом этические кодексы сами по себе не отвечают на многие этические вопросы, с которыми сталкиваются практикующие специалисты «помогающих» профессий. Иногда обсуждения в профессиональных сообществах, научные труды ученых-психологов помогают изменить или переосмыслить контекст конкретной ситуации и надлежащим образом среагировать в сложных, запутанных лабиринтах консультативного пространства. В нашем исследовании обсуждаются некоторые модели принятия решений в этически-сложных и неопределенных ситуациях в профессиональном пространстве психологического консультирования.

В приказе МВД РФ «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ» определения этической неопределенности и этического конфликта трактуется следующим образом: «Этическая неопределенность возникает в том случае, когда сотрудник не может определить степень соответствия своего поведения принципам и нормам профессиональной этики. Этический конфликт – представляет собой ситуацию, при которой возникает противоречие между нормами профессиональной этики и обстоятельствами, сложившимися в процессе служебной деятельности...» [12]. Данные термины являются описательными для ситуаций, в которые психолог-консультант нередко попадает в связи со спецификой сферы деятельности «помогающих» специалистов, где принятие решений основаны на этических стандартах честности, порядочности и личной ответственности. Психологическая сфера профессиональной деятельности в России не систематизирована законами, которые могли бы выступить регуляторами деятельности в сложных этических дилеммах и коллапсах и были бы всегда объективными. Но существование общесоциальных правовых норм и общественной этики, которые неотделимы от ценностных критериев каждого конкретного специалиста, помогает профессионально «выжить» в ситуации отсутствия законодательного свода для «помогающих» специальностей. Закон и законодательные своды однозначны, а эти-

ческий кодекс является слишком обобщенным и не регулирует конкретные профессиональные дилеммы, это и делает деятельность психолога-консультанта сложной, многогранной. Поэтому каждый консультант должен систематически погружаться в этическую рефлексию своих собственных ценностных ориентиров, в то же время четко представлять свою юридическую и этическую ответственность, чтобы не навредить себе и своим клиентам [32].

Случай сознательного нарушения этического кодекса – это факт личностного неприятия психологом базовых нравственных принципов как ценностей. Когда же мы говорим о нравственных дилеммах, то сами они являются олицетворением ценностных конфликтов (ценности психолога могут конфликтовать с ценностями клиента, ценностями государства и т. д.). В. А. Климчук [7] определяет личностные ценности как регуляторы профессиональных отношений, которые, в свою очередь, можно разделить на 2 группы: всеобщие (действующие во всех сферах) и локальные (действующие в отдельных узких направлениях деятельности). При этом существуют также разные группы носителей этих ценностей – законы, традиции, кодексы и т. д. Этический кодекс психологов является интегратором локальных базовых ценностей (ценностей науки, профессионального объединения и самого психолога-консультанта) [7].

В. А. Климчук [7] убежден, что трактование и использование такого определения этического кодекса открывает ряд новых возможностей в области решения этических дилемм (как на базе понятия о ценностных конфликтах, так и их источников), дальнейшей разработки и усовершенствования этических кодексов (на основе расширения круга базовых ценностей), формирования у практических психологов ценностного отношения к этическим принципам.

В работе С. Т. Глэддинга [3] описывается пятиступенчатая модель развития внутренней аргументации консультанта при решении этически неоднозначных вопросов. Первая стадия представляет собой знания о наказании в случае нарушения социальных норм клиентов или консультантов. Данная стадия так и называется – ориентация на наказание. На следующей ступени – институциональной ориентации – консультант соблюдает правила учреждений, где реализует практические умения и навыки, – внутриорганизационные этические правила. Суть третьей стадии заключается в приоритете общественных потребностей, что означает, что на первом месте для консультанта стоят общественные потребности, а потом личные – социальная ориентация. Четвертая ступень – индивидуальная ориентация – зная о требованиях закона и сознавая общественные потребности, консультант ставит во внимание то, что выгоднее и приоритетнее для клиента. Последняя ступень – принципиальная ориентация (сознательная) – приоритет отдается принципам клиента, здесь интериоризированные профессионалом в области психологического консультирования этические стандарты – основа этических решений. Данную модель считают концептуальной для объяснения рассуждений, а также принятых гипотез и решений при этически сложных ситуациях и дилеммах [3]. Данная модель полностью основана на этических правилах Ассоциации специалистов по групповой работе (Association for Specialist in Group Work – ASGW) [18]. Ассоциация специалистов по групповой работе осмысливает практику этической и эффективной групповой работы через публикацию базовых, руководящих деятельностью психолога принципов: планирования, выполнения и проведения, а также обработки результатов групповой работы. Участники группы во главе с психологом используют соответствующую модель

принятия этических решений при реагировании на этические вызовы и проблемы, а также при определении направлений действий и поведения для каждого члена группы. Кроме того, участники группы психологического опыта применяют стандарты, утвержденные АСА (Американская Ассоциация Консультантов), ASGW или другими соответствующими профессиональными организациями [18].

При изучении этического кодекса Российского психологического общества (РПО) [15] имеет смысл сосредоточиться над одним из этических принципов психолога – принципом ответственности, который включает в себя пункт «решение этических дилемм». Первое, о чем говорится в этом разделе: «Психолог должен осознавать возможность возникновения этических дилемм и нести свою персональную ответственность за их решение. Психологи консультируются по этим вопросам со своими коллегами и другими значимыми лицами, а также информируют их о принципах, отраженных в Этическом кодексе» [15]. Следующее положение данного раздела сформулировано так: «В случае, если у психолога в связи с его работой возникли вопросы этического характера, он должен обратиться в Этический комитет Российского психологического общества за консультацией» [15].

При изучении этического кодекса Канадской психологической ассоциации (Canadian Psychological Association – CPA) [25; 26] можно констатировать, что данный этический кодекс более подробный и сформулирован логичнее, чем кодекс РПО [26]. Кодекс CPA содержит пошаговое описание процесса принятия этических решений, которые могут возникнуть в разных аспектах работы именно психолога-консультанта [19]. У канадских психологов также есть документ-компаньон – Руководство по канадскому Кодексу этики для психологов [19], который, в свою очередь, может служить руководством в конкретной профессиональной ситуации, когда придет время использовать кодекс и принимать этические решения. В этом сопроводительном руководстве содержатся пояснения принципов, описанных в кодексе, а также иллюстрации этических дилемм, в которых освещаются конфликты, противоречащие этическим принципам или ценностям, и на конкретных примерах показано, как выстраивать процесс принятия решений для решения этих дилемм и коллапсов [19].

Проблемы этики и их осмысление имеют первостепенное значение в практике консультирования, в соответствии с ними практикующие психологи обязаны выполнять свои различные консультативные роли в рамках определенных этических кодексов. Кодекс этики разрабатывается и действует для того, чтобы не допустить, в первую очередь, злоупотребления, которые могут нанести вред клиенту, а также всему профессиональному сообществу в целом. Этика в психологической практике стала важным деонтологическим ориентиром, особенно для того, чтобы направлять практикующих психологов на соответствующие способы принятия обоснованных решений в их повседневной профессиональной позиции.

Исследователи указывают, что в повседневной жизни психологов существуют ситуации, которые приводят к дилемме. Например, говорить правду или лгать, когда такие случаи могут поставить под угрозу пользу терапевта, раскрывая конфиденциальный отчет клиента, даже если такое решение может нанести вред клиентам и другим людям. Все это представляет собой ситуации, с которыми психологу приходится сталкиваться в своей повседневной деятельности и практике. Поскольку универсальной модели принятия решений нет, то можно сказать, что каждый специалист разрабатывает собственную схему принятия решений, учитывая регулятор-

ные возможности профессионального объединения, государственные требования и санкции, спектр дилемм и т. д. [4; 8].

В России сфера психологического консультирования находится на стадии интенсивного развития и имеет специфические особенности. К примеру, в статье Н. Г. Гаранян, Ю. В. Захаровой, М. Г. Сороковой [2] говорится о том, что формирование этического мышления психологов-консультантов является сложной задачей, не сводимой к формальному заучиванию этических правил и умению применять стандарты. По данным проведенного пилотажного исследования, пятая часть психологов-консультантов, участвовавших в онлайн-опросе, практикует, не имея высшего психологического образования, 40 % опрошенных не прошли углубленную подготовку в каком-либо психотерапевтическом подходе, так же для психологов-консультантов характерны выраженные разногласия в этических представлениях и принципах [2].

Из статьи И. Б. Умняшова с соавторами [14], посвященной анализу соблюдения принципов профессиональной этики специалистами службы практической психологии образования России, становится понятно, что проблема нарушения принципов профессиональной этики существует в профессиональном сообществе психологов образования. Авторы демонстрируют перечень трудностей, возникающих у психологов образования в процессе профессиональной деятельности, связанных с решением этических ситуаций. Кроме того, были выдвинуты пожелания о создании таких рабочих групп, как центральный Этический комитет (ЦЭК ФПОР); сертификации профессионального инструментария педагога-психолога; межрегионального круглого стола (вебинара) по вопросам взаимодействия педагога-психолога; постоянно действующего семинара, посвященного вопросам реализации принципов профессиональной этики в практике психологов образования; программы повышения квалификации для психологов образования, посвященной вопросам профессиональной этики [15]. Все вышесказанное свидетельствует о нехватке официальных органов, регулирующих работу практикующих психологов-консультантов как в сфере образования, так и в общесоциальном пространстве.

Этические кодексы необходимы, но недостаточны для того, чтобы консультанты не сталкивались со сложными профессиональными обстоятельствами или этическими дилеммами, поэтому необходимо учитывать и влияние личности психолога-консультанта на этическое поле профессиональной деятельности. Соблюдение как внутриличностных ценностных ориентиров, так и этических кодексов обеспечивает благополучие клиентов, стандартизирует профессиональную практику и является средством профессионального саморегулирования.

Этические принципы, которыми необходимо руководствоваться, являясь представителем психологического сообщества, лежат в двух основных областях взаимодействий. Во-первых, отношения психолога и клиента, во-вторых, отношения и взаимное уважение между собой представителей профессионального сообщества. В некоторых случаях возникает еще третье этическое поле – это взаимоотношения психолога с близкими людьми или родственниками клиента (это актуально для работы с несовершеннолетними или в тех случаях, когда в работу по мере необходимости включаются третьи лица). Психолог не вправе забывать гуманную сущность самой профессии и, так же как и во врачебной этике, принцип «не навреди» должен быть основополагающим при выборе методов и разработке стратегий психологической интервенции. Основным регулятором отраслевых этических норм является

кодекс психолога-консультанта, в котором говорится о нормах поведения принятых сообществом и обеспечивающих наиболее комфортные условия для течения консультационного процесса. Цели психологического консультирования могут быть разными, и независимо от психологического подхода, который может быть выбран, все они, безусловно, включают эмоциональную поддержку и взаимодействие с психической и психологической данностью человека. Здесь важно действовать крайне осторожно, находясь в перманентной этической рефлексивной позиции, и не допустить случаев злоупотребления своим положением.

Важным аспектом профессионального самоощущения психолога-консультанта является этическая составляющая взаимоотношений с коллегами и другими специалистами. Самым лучшим решением как для специалиста психологического направления, так и для любого представителя помогающих профессий (врачи, медицинский персонал, институт присяжных, судебная система) является подход, в котором человек опирается на ту систему ценностей, которая является ценной именно в его картине мира [21].

Формирование профессиональной этики российских психологов-консультантов неразделимо связано с русской культурой и историей. Некоторое время основным определителем идеологических и этических процессов взаимодействия была идеология марксизма-ленинизма, которая, подобно мифическому герою Прокрусту, отсекала все возможные рассуждения о важности и необходимости создания «отраслевой» этики. Однако в 1921 г. вышла первая работа по медицинской этике и деонтологии, ставшая основой отечественной медицинской деонтологии – «Попытка физико-биологического обоснования морали», ее автором был уважаемый хирург и онколог Н. Н. Петров [11]. Этой публикацией Н. Н. Петров выделил медицинскую деонтологию как самостоятельную дисциплину врачебной этики. Деонтология стала основой для формирования этических принципов врачебного и психологического сообществ. Эти принципы во многом созвучны и имеют отличия незначительные, включающие в себя частности, описывающие суть взаимодействия субъектов деятельности. Поражает глубина мышления, масштаб поднятых проблем и, главное, смелость автора, находившегося в условиях становления диктатуры пролетариата и воинствующего атеизма. Профессор Н. Н. Петров писал: «...любовь – это высшее совершенство, это Бог, Бог вездесущий, всесоздающий... Весь мир, космос в своей гармонической целостности – это результат работы вселенского притяжения, говоря другими словами, весь мир – это материализовавшаяся любовь... Нравственность тем выше, чем больше человек умеет сближать себя с другими, проникать в них, поглощая в себя и излучая из себя воспринятую им энергию мировой любви» [11, с. 11]. Профессиональные сообщества Советской России как будто бы получили «точку отсчета» и «свободное дыхание» для того, чтобы говорить на эту тему.

Можно предположить, что наследие советского периода, традиции межличностного взаимодействия советских людей в целом, культура личных отношений и отношений в трудовых коллективах наложила свой уникальный отпечаток, в том числе и на отношение к соблюдению специалистами этических норм в «помогающих» профессиях. Следуя традициям, создание этического кодекса российских психологов-консультантов отчасти опирается на опыт зарубежных коллег. Особенно это прослеживается в выработке правил урегулирования взаимоотношений с клиентами и заказчиками, а также, что не менее важно, – это стратегии этического поведения представителей профессии между собой.

В современном обществе недостаточно массово обсуждаются вопросы взаимосвязи этики с деонтологическими категориями философии, вопросы, связанные с конфликтом между этикой и законом, а также вопросы прикладной этики в разных профессиональных сферах и пр. Законодательно также не существует четко сформулированной правовой базы для области психоконсультирования и психотерапии. Это приводит к тому, что среди представителей оказания психологических услуг есть специалисты разного уровня: от людей, которые что-то слышали о психологии и считающими вправе позиционировать себя как «помогающие» специалисты, до специалистов, имеющих неоднократно подтвержденную, высокую квалификацию, посвятивших психологии и практике в этой области всю свою жизнь. Учитывая, что рынок психоконсультационных услуг состоит из разного уровня специалистов, наличие отраслевого кодекса поведения, этических норм по отношению к клиенту и кодекса взаимодействия коллег друг с другом является обязательным для каждого отдельно созданного сообщества, саморегулируемой организации или психотерапевтической лиги. Как и все профессии, имеющие непосредственное отношение к социальному взаимодействию граждан, а также влияние на их психологическое здоровье и качество жизни, специалисты – участники процесса оказания психологических услуг – обязаны высоко чтить все этические нормы и стандарты как общекультуральные, общесоциальные, так и прикладные.

Регламентация действий психолога-консультанта в последнее время точно описывается кодексом того психологического сообщества, членом которого он является (Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига (ОППЛ), Российское психологическое общество (РПО) и др.). Вслед за опытом зарубежных коллег российские саморегулирующиеся организации стали тщательнее относиться к регламентации взаимоотношений и правилам работы этических комиссий. По усмотрению членов комиссий нарушение этических норм может повлечь за собой отзыв членства в сообществе. Помимо ответственности, которую принимает на себя психолог за последствия действий, в том числе и коррекции негативных последствий психоконсультации, психолог-консультант должен серьезно относиться к выбору терапевтических методов, так как консультативный процесс всегда очень индивидуален, гибок и полон этических «уловок». Этот процесс абсолютно конфиденциальный, за что также априорно отвечает психолог-консультант и что понимает и транслирует каждый член профессионального психологического сообщества. Взаимное уважение между участниками психологического сообщества позволяет создать доброжелательную атмосферу, позволяющую комфортно сотрудничать, и самое главное – создает поле благополучного и свободного выбора клиентами подходящего профессионала. Очень многие этические предписания обговариваются и устанавливаются как обязательные руководства к действию на профессиональных встречах представителей сообществ. Так, например, предписание, касающееся необходимости заключения устного или письменного контракта с получателем услуги, содержащей психологическую поддержку, консультирование или психотерапию. Данное предписание однозначно является хорошим профессиональным тоном и фактором, позитивно влияющим на консультационный прогресс. Не менее важный момент – это организация и посещение супервизий, что является обязательным стандартом, необходимым для соблюдения правил как членами психологических сообществ, так и обособленно работающих профессионалов. Предписания этического кодекса регламентируют не только протоколы поведения так называемых «поставщиков»

психологической услуги, но и содержат рекомендации для «потребителей» этих услуг. Единственно приемлемой позицией, которую занимает психолог-консультант, должна быть позиция, которая исходит из принципа компетентности, принципа беспристрастности, благодеяния и справедливости, принципа не нанесения ущерба [6].

Сотрудничество с другими «помогающими» специалистами дает возможность выработать оптимальную стратегию работы для каждого конкретного клиента, позволяет обеспечить достижение позитивного результата психологического консультирования с учетом всех потребностей и приоритетных жизненных планов для клиента. Такое сотрудничество, например, приветствуется в случаях наличия у клиентов психосоматических жалоб, в дефектологическом консультировании, при реализации психокоррекционных программ и педагогической инклюзии. Например, важно и допустимо взаимодействие с врачами в формате медицинского совета для того, чтобы рационализировать лечебно-диагностическую помощь и интегрировать процесс психологической помощи в рамки неврологического или любого другого процесса лечения. Педагогический и психологический тандем также приносит максимально эффективные результаты для воспитанников и их родителей. Данные взаимоотношения сочетанных специалистов должны реализовываться опосредованно прикладными этическими стандартами.

Имеет смысл осветить вопрос деонтологических аспектов немедицинской психотерапии, которые специфично отличаются как от медицинской этики, так и от моральных принципов психосоциальной помощи. Ее особенная сущность определяется целями этой формы психологического воздействия, методами и нуждами социальной роли психолога или психотерапевта. В профильных медицинских учреждениях руководствуются правовой базой, разработанной Министерством здравоохранения, в соответствии с которой психотерапией в медицинском учреждении могут заниматься только медицинские психологи, выпускники медицинских университетов. За пределами медицинских организаций правовое поле имеет эффект «испорченного» профессионального поля, так как немедицинской психотерапией занимаются разные представители «помогающих» профессий. Часть псевдопрофессионалов, даже не имея базового психологического образования, сертифицируется в разных «образовательных» программах и позиционирует себя как психотерапевты различных консультационных направлений, не имея лицензии на право ведения данной деятельности (как например, принято в европейских странах). Это проблема правового регулирования психоконсультационной деятельности в современной России, которая взаимодетерминирована этическими проблемами данного профессионального поля. Создавая кодекс профессиональной этики в профессиональном поле психотерапии, вне рамок медицинских учреждений, представляется разумным использовать в качестве методологического фундамента теоретические основы универсального утилитаризма. Профессиональное поведение, диктуемое деонтологическими принципами, иногда не согласуется с некоторыми правилами нормативной этики. Социальная роль профессионала должна определяться особыми деонтологическими правилами, т. е. должна отличаться от остальных сфер жизни этого человека [17].

Ключевым понятием в этике утилитаризма оказывается не полезность или всеобщее благо, а «тенденция», в данном контексте – «профессиональная тенденция». Главная проблема, что в тенденцию можно только верить, ведь она не что иное, как «убеждения», «профессиональные убеждения», компетенции и самое главное –

это личностные ориентиры и ценности («первичные») как передаваемые от поколения к поколению, так и сугубо индивидуализированные. А значит, и процедура генерализации «профессиональной тенденции» не подлинный способ проверки на «истинность» профессионала, а правило социальной игры в «профессиональную тенденцию», благодаря которому собственно тенденция и существует. Поэтому «первичные» принципы – личностные – могут меняться, они зависят от опыта вида, а «вторичные» («профессиональная тенденция») проверяются соотношением с первопринципом и их изменчивостью или константностью. Этот процесс «соотношения» и является универсализацией. Также появляется важнейшая профессиональная задача для психолога-консультанта – соотносить свои суждения и поступки с этими «вторичными» принципами, т. е. универсализировать уже не суждения-принципы, а суждения, выражающие любой профессиональный поступок.

Процесс взаимодействия клиента и психолога-консультанта – перманентный поиск мировоззренческих и смысловых основ собственной профессиональной деятельности – это есть формирование индивидуальных экзистенциальных оснований для работы в помогающей профессии [1]. Р. Кочюнас пишет, что «полностью исключить ценности консультанта, мировоззренческие аспекты из консультативного контакта с клиентом просто невозможно, если консультирование понимать, как отношения двух людей... Консультант должен четко знать свои ценности, не скрывать их от клиента и не избегать ценностных дискуссий на консультативных встречах, поскольку немало проблем скрыто именно в ценностных конфликтах клиентов или в непонимании ими собственной ценностной системы. Однако ясная ценностная позиция консультанта не подразумевает нравочений и морализирования. В любом случае влияние ценностей консультанта на клиента имеет свою этическую сторону, если признать, что выдвигаемые консультантом цели и используемые методы отражают и его философию жизни. Даже прямо не навязывая клиенту свои ценности, однако придерживаясь в работе определенной философии, мы неизбежно „вносим“ в консультирование свое воззрение на систему сущностных вопросов жизни» [8, с. 28].

Специфика условий психологического консультирования в современной России обусловлена отсутствием внешнего (нормативно-правового) контроля процесса деятельности специалиста. Данное обстоятельство позволяет констатировать большую степень влияния психолога на клиента, а также трудность выявления и доказательства этических нарушений. Соответственно, данное же обстоятельство диктует необходимость особого подхода к этическому образованию специалистов в области консультативной психологии. Этическое образование имеет непосредственную связь с проблемой нравственного развития личности, т. е. профессиональное психологическое образование имеет направленность не только на просвещение, но и на развитие личностных особенностей, связанных с нравственной зрелостью, коммуникативным тактом, умением принимать решения в условиях неопределенности и, что самое важное, способами понимания этического поля взаимодействия психолога-консультанта и клиента. Несформированность данных навыков в процессе профессионализации является следствием некомпетентности в общении с клиентом, отсутствием эмпатии, безусловного принятия норм и установок клиента. Создание благоприятного этического поля становится невозможным, и необходимые условия для старта психоконсультационного процесса не создаются. Отсюда еще одним важным этическим критерием для деятельности психолога-консультанта является наличие классического фундаментального образования, которое обеспечи-

вает профессионалу, работающему в этой области, возможность быть максимально эффективным и решать любые нестандартные ситуации. Но данный критерий перестает быть описательным для эффективности и компетентности психолога-консультанта, если он перестает расширять свой психологический «кругозор», не повышает квалификацию и пребывает в профессиональной стагнации.

Коммерциализация как феномен современности, которому подвергся рынок предоставления психологических услуг, как и другие сферы жизни: образование, здравоохранение, спорт – оформляет свои ориентиры, которые преимущественно предпочитают статусных потребителей. Пропаганда «успешного» образа современного человека одновременно навязывает «статусный» стандарт (некий нарциссический портрет «героя нашего времени») и попутно ставит индивида в жесткие рамки «соответствия», фрустрируя его и одновременно стимулируя тем самым потребление им психологических услуг. Качественно меняется этика и содержание психоконсультационных отношений, где потребительский подход для псевдопрофессионалов становится приемлемой схемой манипуляций над психикой клиентов и преобладает над истинными профессиональными ценностями. Одновременно с изменениями, происходящими в современном мире, можно уверенно говорить о рождении новой этики – этики взаимодействия в интернет-пространстве. Эта этика касается всех сфер жизни индивида и общества в целом: организации бизнес-процессов, образования, социального состава и традиции, межличностного взаимодействия. Цифровая культура буквально захватила современную жизнь целиком, поэтому формирование нового уклада жизни неизменно должно повлечь за собой изменение формата взаимодействия людей со специалистами помогающих профессий.

Онлайн-консультирование становится все более востребованным и обычным явлением в практике психолога-консультанта. Такой формат работы подразумевает готовность консультирующего специалиста применить методы психологического воздействия и такие инструменты, которые позволят достичь необходимого прогресса и терапевтического эффекта в онлайн-формате. Риски, возникающие в качестве издержек от снижения качества услуг из-за перебоев со связью или из-за отсутствия возможности получать полный спектр невербальной информации, должны быть четко обозначены клиенту. Консультирование может осуществляться как с применением разных приложений для конференцсвязи, так и с использованием самых простых каждодневных мессенджеров. Выработался определенный регламент, касающийся сеттинга, охраняющий право клиента прервать получение такой услуги в одностороннем порядке. Психологи перешли на онлайн-формат, что однозначно потребовало повышения профессионального уровня, в рамках которого совершенствуются инструменты дистанционной психодиагностики, арт-терапии, работы с метафорическими ассоциативными картами и пр. Объективной трудностью в обеспечении прогресса психоконсультирования является невозможность очного взаимодействия в тех случаях, когда необходимо применять методы телесной терапии, дефектологическое консультирование, а также консультирование, требующее от участников процесса нахождения в едином системном поле (семейное консультирование, психодраматические расстановки и пр.). Еще одним важным и наиболее существенным затруднением для психоконсультирования в онлайн-режиме является создание рабочего альянса (раппорта). Для этого может потребоваться больше времени, или он вообще становится невозможным. В таком случае консультант должен

обладать достаточным этическим убеждением, чтобы прекратить такую терапию как неэффективную.

Что касается этики высказываний в социальных сетях и требований к наполнению страниц, то здесь решение этических вопросов полностью остается в ценностно-смысловом поле профессионала. Однозначно можно констатировать, что рынок психологических услуг в режиме онлайн, как и любой другой сегмент рынка услуг, не будет эффективным без настройки специально таргетированной рекламы, без точно выстроенной стратегии маркетинга, а значит, он подчиняется всем законам брендинга. Формирование профессиональной идентичности психолога-консультанта и реализацию его позитивного имиджа в СМИ можно представить как процесс формирования бренда. Однако этичность использования скрытых психологических приемов в бизнес-процессе продвижения психоконсультационных услуг не регулируется внешним (нормативно-правовым) контролем и всегда остается в «личностной юрисдикции» персоны, стоящей за этим продвижением. Еще один фактор, с которым приходится сталкиваться участникам рынка предоставления психологических услуг, – это большая конкуренция. Выигрышный «билет» в условиях конкуренции – некоторая обезличенность психолога-консультанта, ведь потенциальный клиент, не имея возможности личного знакомства, выбирает психолога-консультанта на «полях» интернета по количеству предоставленных сертификатов, регалий и постов. Владея инструментарием, необходимым для продвижения услуг в интернет-пространстве, специалист может сформировать бренд, делая акцент на своей профессиональной индивидуальности и культурном уровне, умело маскируя необходимость получения материальной выгоды – необходимой характеристики бренда [27]. Следует отметить, что, превращаясь в некий бренд, у психолога-консультанта появляется новая характеристика, как у любого участника рыночного сегмента. Характеристика товара, которая для каждого клиента будет очень индивидуальной (самой важной, по мнению клиента, для решения именно его проблемы), т. е. различные характеристики, способные удовлетворить потребности разных потребителей, и как разные стратегии и имиджевые решения могут быть востребованы. Потребительский выбор в ситуации выбора психологических услуг, как и любого другого, во многом определяется психотипом личности, выбирающей определенный товар, исходя из его брендовых характеристик и по-разному включающих бренд в свое жизненное пространство [9]. Каков бы ни был контент, публикуемый в СМИ психологом-консультантом, он должен быть этически выдержан, каждая формулировка, должна подвергаться профессиональной рефлексии и в целом работать на формирование позитивного имиджа профессии «психолог».

Таким образом, качество отношений психолога-консультанта с потребителем психологических услуг в офлайн- и онлайн-пространствах, с коллегами, со специалистами сочтенных профессий, руководителем организации, в которой психолог работает, во многом зависит от того, какие правила регулируют эти отношения. Этическая уникальность контакта «психолог-консультант – клиент», специфические особенности отношений консультанта с обществом, профессиональным сообществом, условия, в которых разворачивается его деятельность (мегаполис, малые города, частная или государственная структура, дистанционные и групповые формы работы и т. д.) должны быть «подушкой безопасности» в огромном диапазоне возможных сценариев развития этих отношений. Это «подушка безопасности» как для потребителя психологических услуг, так и для психолога-консультанта, у которого

неотъемлемым личностным образованием являются базовые установки и предписания, которым неукоснительно следует профессионал в сфере человеческих отношений.

Анализ проблем нравственной регуляции профессионального поведения специалистов «помогающих» профессий как в реальном, так в цифровом пространствах является одним из активно развиваемых направлений в современной психологии. Это обусловлено тем, что социальная потребность на «качественные» услуги специалистов данных категорий имеет тенденцию к увеличению «заказов» на прикладные исследования моральной сензитивности и надежности как способности к «помощи», в том числе в и сфере оказания консультативно-психологической помощи.

Список источников

1. Варламова Е. П., Степанов С. Ю. Рефлексивная диагностика в системе образования // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 28–43.
2. Гаранян Н. Г., Захарова Ю. В., Сорокова М. Г. Этические установки российских психологов-консультантов: область разногласий и потенциальных конфликтов [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 1 (107). С. 87–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42643239> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Глэддинг С. Т. Психологическое консультирование. 4-е изд. СПб.: Питер, 2002. 736 с.
4. Горбунова В. В. Этические дилеммы в психологической практике [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 4. С. 113–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15110662> (дата обращения: 12.04.2022).
5. Гусейнов А. А., Иррлитц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 589 с.
6. Иванов А. Е. Анализ отечественных и зарубежных этических кодексов психолога (на примере этических требований в психодиагностике) [Электронный ресурс] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2010. № 4 (180). С. 44–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14453243> (дата обращения: 12.04.2022).
7. Климчук В. А. Ценностные принципы построения системы психологической этики // Научные записки Института психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины. 2005. Т. 2, № 26. С. 278–281.
8. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический проект, 1999. 229 с.
9. Краснослободцев А. А. Психологический потенциал повышения эффективности в контексте брендинга [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 2 (18). С. 48–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15219499> (дата обращения: 01.02.2022).
10. Малинкова Ю. А. Феномен этического в истории философской мысли [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2019. № 1. С. 87–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36868143> (дата обращения: 10.01.2022).
11. Петров Н. Н. Попытка физико-биологического обоснования морали // Кубанский научно-медицинский вестник. 1921. № 1. С. 1–17.
12. Приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://03.xn--b1aew.xn--plai/Dejatelnost/documentsold/kodeks_etiki (дата обращения: 10.02.2022).
13. Ткаченко Г. А. Формирование этических идей в Китае [Электронный ресурс] // Этическая мысль. 2000. № 1. С. 16–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13422968> (дата обращения: 10.01.2022).

14. Умняшова И. Б., Гильяно А. С., Кузнецова А. А., Новикова Г. В., Мурафа С. В. Анализ соблюдения принципов профессиональной этики специалистами службы практической психологии образования РФ [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2016. № 2 (47). С. 19–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36961994> (дата обращения: 10.02.2022).
15. Этический кодекс психолога РПО [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--n1abc.xn--p1ai/rpo/documentation/ethics.php> (дата обращения: 10.02.2022).
16. Adams J. S., Tashchian A., Shore T. H. Codes of Ethics as Signals for Ethical Behavior [Электронный ресурс] // Journal of Business Ethics. 2001. Vol. 29, Issue 3. Pp. 199–211. URL: <https://www.jstor.org/stable/25074455> (дата обращения: 10.02.2022).
17. Aleksandrowicz J. W. Psychotherapy: Ethics – Value – Deontology [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/293658395_Psychotherapy_Ethics_-_Value_-_Deontology (дата обращения: 10.02.2022).
18. Association for Specialist in Group Work [Электронный ресурс]. URL: <https://asgw.org/> (дата обращения: 10.02.2022).
19. Addendum to the Companion Manual to the Canadian Code of Ethics for Psychologists, Fourth Edition [Электронный ресурс]. URL: <https://cpa.ca/aboutcpa/committees/ethics/companion/> (дата обращения: 10.02.2022).
20. Banks S. Professional Ethics in Social Work [Электронный ресурс] // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/deontology> (дата обращения: 10.02.2022).
21. Beauchamp T. L. Philosophical Ethics: An Introduction to Moral Philosophy. 2nd ed. New York: McGraw Hill, 1991. 431 p.
22. Bellizzi Tom J. A. Disciplining Top-Performing Unethical Salespeople: Examining the Moderating Effects of Ethical Seriousness and Consequences // Psychology & Marketing. 2006. Vol. 23, Issue 2. Pp. 181–201. DOI: <https://doi.org/10.1002/mar.20106>
23. Bentham J. Deontology or, The Science of Morality [Электронный ресурс]. Edited by J. Bowring. London: Longman, Rees, Orme, Browne, Green, and Longman, 1834. URL: <https://ia802608.us.archive.org/4/items/deontologyorthes01bentuoft/deontologyorthes01bentuoft.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).
24. Blok V. Bridging the Gap between Individual and Corporate Responsible Behaviour: Toward a Performative Concept of Corporate Codes // Philosophy of Management. 2017. Vol. 16, Issue 2. Pp. 117–136. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40926-016-0045-7>
25. Canadian Code of Ethics for Psychologists [Электронный ресурс]. URL: https://cpa.ca/docs/File/Ethics/CPA_Code_2017_4thEd.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
26. Canadian Psychological Association (CPA) [Электронный ресурс]. URL: <https://cpa.ca/> (дата обращения: 10.02.2022).
27. De Chernatony L. A Model for Strategically Building Brands // Journal of Brand Management. 2001. Vol. 9, Issue 1. Pp. 32–44. DOI: <https://doi.org/10.1057/palgrave.bm.2540050>
28. Edling S., Sharp H., Löfström J., Ammert N. Why is Ethics Important in History Education? // Ethics and Education. 2020. Pp. 336–354. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449642.2020.1780899>
29. Kant I. Critique of Practical Reason, in Practical Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 244 p.
30. Milligan A., Gibson L., Peck C. L. Enriching Ethical Judgments in History Education // Theory & Research in Social Education. 2017. Vol. 46, Issue 3. Pp. 449–479. DOI: <https://doi.org/10.1080/00933104.2017.1389665>
31. Miotto G., Del Castillo C., Blanco González A. Reputation and Legitimacy: Key Factors for Higher Education Institutions' Sustained Competitive Advantage // Journal of Business Research. 2020. Vol. 112, Issue 4. Pp. 342–353. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.11.076>

32. Welfel E. R. Ethics in Counseling and Psychotherapy Standards, Research, and Emerging Issues [Электронный ресурс]. URL: <https://dokumen.pub/ethics-in-counseling-and-psychotherapy-standards-research-and-emerging-issues-6thnbsped-9781305089723.html> (дата обращения: 10.02.2022).

References

1. Varlamova E. P., Stepanov S. Yu. Reflexive Diagnostics in the Education System. *Questions of Psychology*, 1997, no. 5, pp. 28–43. (In Russian)
2. Garanyan N. G., Zakharova Yu. V., Sorokova M. G. Ethical Attitudes of Russian Consultant Psychologists: Area of Disagreements and Potential Conflicts [Electronic resource]. *Consultative Psychology and Psychotherapy*, 2020, vol. 28, no. 1 (107), pp. 87–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42643239> (date of access: 12.04.2022). (In Russian)
3. Gladding S. T. *Psychological Counseling*. 4th ed. Saint Petersburg: Piter Publ., 2002, 736 p. (In Russian)
4. Gorbunova V. V. Ethical Dilemmas in Psychological practice [Electronic resource]. *Psychological Journal*, 2010, vol. 31, no. 4, pp. 113–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15110662> (date of access: 12.04.2022). (In Russian)
5. Guseinov A. A., Irlitz G. *Brief History of Ethics*. Moscow: Mysl' Publ., 1987, 589 p. (In Russian)
6. Ivanov A. E. Analysis of Domestic and Foreign Ethical Codes of a Psychologist (on the Example of Ethical Requirements in Psychodiagnostics) [Electronic resource]. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*, 2010, no. 4 (180), pp. 44–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14453243> (date of access: 12.04.2022). (In Russian)
7. Klimchuk V. A. Value Principles for Constructing a System of Psychological Ethics. *Scientific notes of the Institute of Psychology named after G. S. Kostyuk APN of Ukraine*, 2005, vol. 2, no. 26, pp. 278–281. (In Russian)
8. Kociunas R. *Fundamentals of Psychological Counseling*. Moscow: Academic project Publ., 1999, 229 p. (In Russian)
9. Krasnoslobodtsev A. A. Psychological Potential for Efficiency Improvement in the Context of Branding [Electronic resource]. *Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2010, no. 2 (18), pp. 48–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15219499> (date of access: 01.02.2022). (In Russian)
10. Malinkova Yu. A. The Phenomenon of the Ethical in the History of Philosophical Thought [Electronic resource]. *Innovative Science*, 2019, no. 1, pp. 87–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36868143> (date of access: 10.01.2022). (In Russian)
11. Petrov H. H. An Attempt at a Physical and Biological Justification of Morality. *Kuban Scientific and Medical Bulletin*, 1921, no. 1, pp. 1–17. (In Russian)
12. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of December 24, 2008 № 1138 “On approval of the Code of Professional Ethics for an Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation” [Electronic resource]. URL: https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/documentsold/kodeks_etiki (date of access: 10.02.2022). (In Russian)
13. Tkachenko G. A. Formation of Ethical Ideas in China [Electronic resource]. *Ethical Thought*, 2000, no. 1, pp. 16–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13422968> (date of access: 10.01.2022). (In Russian)
14. Umnyashova I. B., Guiliano A. S., Kuznetsova A. A., Novikova G. V., Murafa S. V. Analysis of Compliance with the Principles of Professional Ethics by Specialists of the Service of Practical Psychology of Education of the Russian Federation [Electronic resource]. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2016, no. 2 (47), pp. 19–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36961994> (date of access: 10.02.2022). (In Russian)

15. *Ethical Code of the RPO Psychologist* [Electronic resource]. URL: <http://xn--n1abc.xn--p1ai/rpo/documentation/ethics.php> (date of access: 10.02.2022). (In Russian)
16. Adams J. S., Tashchian A., Shore T. H. Codes of Ethics as Signals for Ethical Behavior [Electronic resource]. *Journal of Business Ethics*, 2001, vol. 29, issue 3, pp. 199–211. URL: <https://www.jstor.org/stable/25074455> (date of access: 10.02.2022).
17. Aleksandrowicz J. W. Psychotherapy: Ethics – Value – Deontology [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/293658395_Psychotherapy_Ethics_-_Value_-_Deontology (date of access: 10.02.2022).
18. *Association for Specialist in Group Work* [Electronic resource]. URL: <https://asgw.org/> (date of access: 10.02.2022).
19. *Addendum to the Companion Manual to the Canadian Code of Ethics for Psychologists, Fourth Edition* [Electronic resource]. URL: <https://cpa.ca/aboutcpa/committees/ethics/companion/> (date of access: 10.02.2022).
20. Banks S. Professional Ethics in Social Work [Electronic resource]. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/deontology> (date of access: 10.02.2022).
21. Beauchamp T. L. *Philosophical Ethics: An Introduction to Moral Philosophy*, 2nd ed. New York: McGraw Hill, 1991. 431 p.
22. Bellizzi Tom J. A. Disciplining Top-Performing Unethical Salespeople: Examining the Moderating Effects of Ethical Seriousness and Consequences. *Psychology & Marketing*, 2006, vol. 23, issue 2, pp.181–201. DOI: <https://doi.org/10.1002/mar.20106>
23. Bentham J. *Deontology or, The Science of Morality* [Electronic resource]. Edited by J. Bowring. London: Longman, Rees, Orme, Browne, Green, and Longman, 1834. URL: <https://ia802608.us.archive.org/4/items/deontologyorthe01bentuoft/deontologyorthe01bentuoft.pdf> (date of access: 10.02.2022).
24. Blok V. Bridging the Gap Between Individual and Corporate Responsible Behaviour: Toward a Performative Concept of Corporate Codes. *Philosophy of Management*, 2017, vol. 16, issue 2, pp. 117–136. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40926-016-0045-7>
25. *Canadian Code of Ethics for Psychologists* [Electronic resource]. URL: https://cpa.ca/docs/File/Ethics/CPA_Code_2017_4thEd.pdf (date of access: 10.02.2022).
26. *Canadian Psychological Association (CPA)* [Electronic resource]. URL: <https://cpa.ca/> (date of access: 10.02.2022).
27. De Chernatony L. A Model for Strategically Building Brands. *Journal of Brand Management*, 2001, vol. 9, issue. 1, pp. 32–44. DOI: <https://doi.org/10.1057/palgrave.bm.2540050>
28. Edling S., Sharp H., Löfström J., Ammert N. Why is Ethics Important in History Education? *Ethics and Education*, 2020, pp. 336–354. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449642.2020.1780899>
29. Kant I. *Critique of Practical Reason, in Practical Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 244 p.
30. Milligan A., Gibson L., Peck C. L. Enriching Ethical Judgments in History Education [Electronic resource]. *Theory & Research in Social Education*, 2017, vol. 46, issue 3, pp. 449–479. DOI: <https://doi.org/10.1080/00933104.2017.1389665>
31. Miotto G., Del Castillo C., Blanco González A. Reputation and Legitimacy: Key factors for Higher Education Institutions' Sustained Competitive Advantage. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 112, issue 4, pp. 342–353. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.11.076>
32. Welfel E. R. *Ethics in Counseling and Psychotherapy Standards, Research, and Emerging Issues* [Electronic resource]. URL: <https://dokumen.pub/ethics-in-counseling-and-psychotherapy-standards-research-and-emerging-issues-6thnbsped-9781305089723.html> (date of access: 10.02.2022).

Информация об авторах

О. Б. Ганпанцурова – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии.

С. С. Моторина – магистрант факультета психологии.

Е. А. Тихонова – магистрант факультета психологии.

Р. П. Петров – магистрант факультета психологии.

В. И. Ревякина – магистрант факультета психологии.

Information about the Authors

Olga B. Ganpancurova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical and Special Psychology.

Sofia S. Motorina – Undergraduate of Faculty of Psychology.

Eugeniya A. Tikhonova – Undergraduate of Faculty of Psychology.

Roman P. Petrov – Undergraduate of Faculty of Psychology.

Valerya I. Revyakina – Undergraduate of Faculty of Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 29.04.2022

Одобрена после рецензирования: 30.05.2022

Принята к публикации: 23.06.2022

Received: 29.04.2022

Approved after peer review: 30.05.2022

Accepted for publication: 23.06.2022

